

Distr.
GENERAL

A/50/908/Add.1
16 July 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятидесятая сессия
Пункт 54 повестки дня

ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Доклад Генерального секретаря

Добавление

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представлен во исполнение пункта 12 резолюции 50/88 в Генеральной Ассамблее от 19 декабря 1995 года, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря представлять ей в период работы ее пятидесятой сессии раз в три месяца доклады о ходе деятельности Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане. Это – второй доклад о ходе деятельности Специальной миссии, представленный в течение нынешней сессии. Первый доклад (A/50/908) был выпущен 3 апреля 1996 года.

II. СПЕЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ И ЕЕ СТРУКТУРА

2. 24 мая 1996 года глава Специальной миссии г-н Махмуд Местири информировал меня о том, что он вынужден подать в отставку по состоянию здоровья. Я с сожалением принял его отставку с конца мая, высоко оценив при этом то, как он выполнял свой тяжелый мандат. Впоследствии я принял решение назначить с 7 июля г-на Норберта Гейнриха Холля, который в то время занимал должность директора по вопросам Южной Азии федерального министерства иностранных дел Германии, главой Специальной миссии в Афганистане. Г-н Холль будет базироваться в Джелалабаде до возвращения Специальной миссии в Кабул.

96-17797.R 220796 230796

/...

3. В целях укрепления Специальной миссии и рационализации политического присутствия Организации в Афганистане я принял решение о закрытии с конца июня Канцелярии Генерального

секретаря в Афганистане. После этого вся миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций в Афганистане будет сосредоточена в рамках Специальной миссии, в состав которой в настоящее время входят ее глава, заместитель главы, пять сотрудников по политическим вопросам и два военных советника, а также необходимый международный и местный вспомогательный персонал.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ

4. В отчетный период Специальная миссия продолжала предпринимать усилия по обеспечению немедленного прекращения боевых действий и согласованной в рамках переговоров передачи власти в Кабуле путем учреждения в полной мере представительного и имеющего широкую основу руководящего совета.

5. Для достижения этих двух целей бывший глава Специальной миссии возвратился в регион в середине марта и провел новую серию консультаций с афганскими руководителями. Он встретился с президентом Бурханудином Раббани в Кабуле; членами шуры движения "Талибан" в Кандагаре; лидером Национального исламского движения Афганистана (НИДА) генералом Рашидом Дустумом в Мазари-Шарифе; лидером движения "Хезбе Исламийе" г-ном Гульбеддином Хекматиаром в Джелалабаде; лидером Национального исламского фронта Афганистана (НИФА) Пиром Сайед Ахмад Гейлани в Джелалабаде и Исламабаде; лидером Фронта национального спасения Афганистана (ФНСА) и бывшим президентом профессором Сибгатуллою Моджаддеди в Пешаваре; лидером "Иттихади еисламие" г-ном Абдар-Расул Сайяфом в Джелалабаде; губернатором провинции Нангархар и главой шуры Восточной зоны Хаджи Абдула Кадиром в Джелалабаде; и некоторыми другими афганскими деятелями. Он также встретился с представителями Сети афганских женщин, с которыми обсудил тяжелое положение афганских женщин и их роль в мирном процессе.

6. Глава Специальной миссии провел также консультации с представителями заинтересованных стран в Кабуле и Исламабаде, в том числе с министром иностранных дел Пакистана Сардаром Асиф Ахмад Али и помощником государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по вопросам Южной Азии г-жой Робин Рафель. 25-29 апреля 1996 года глава Специальной миссии посетил Ашгабат, где встретился с президентом Туркменистана г-ном Сапармуратом Ниязовым по приглашению последнего.

7. Усилия Специальной миссии, направленные на то, чтобы убедить руководителей трех основных противоборствующих группировок - правительства, движения "Талибан" и Высшего координационного совета (ВКС) - провести встречу под эгидой Организации Объединенных Наций, оказались безуспешными. Несмотря на свое публичное заявление о готовности передать власть, г-н Раббани настаивал на том, что он может сделать это только представительному совету или афганскому деятелю, приемлемому для всех заинтересованных сторон. С другой стороны, движение "Талибан" настаивало на немедленной отставке г-на Раббани в качестве предварительного условия для каких бы то ни было переговоров. ВКС и, в частности, генерал Дустум также продолжали добиваться отставки г-на Раббани в качестве первого шага на пути к сближению. Жесткая позиция этих группировок, подкрепленная глубоко укоренившимся подозрением и недоверием, делала безрезультатными любые попытки собрать их вместе для проведения конструктивных переговоров.

IV. СОБЫТИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

A. Военная обстановка

8. Все это время в военных действиях в Афганистане по-прежнему наблюдалось затишье, несмотря на отдельные вспышки ожесточенных боев вокруг Кабула и в других местах. Силы движения "Талибан" продолжали контролировать 14 провинций на юге, юго-востоке и юго-западе страны, правительство – 5 провинций на северо-востоке, а силы генерала Дустума – 6 провинций на севере. Движение "Хезбе Вахдат" контролировало Бамиан и отдельные районы провинции Гор, а силы шуры Восточной зоны под руководством губернатора Кадира удерживали три восточные провинции.

9. Всеобщего наступления сил движения "Талибан" на Кабул, которое, как повсюду ожидалось, должно было начаться в конце зимы, не произошло. Однако формирования движения "Талибан" продолжали оказывать давление на Кабул, подвергая его почти каждый день артобстрелам, в результате чего имелись большие жертвы среди гражданского населения. В различных местах вокруг Кабула также происходили стычки между войсками правительства и движения "Талибан". Все призывы Специальной миссии прекратить эти взаимные обстрелы ракетами и бомбардировки с воздуха остались без внимания.

10. Напряженные отношения сохранялись также в провинции Герат между формированиями движения "Талибан", установившими контроль в провинции в сентябре 1995 года, и сторонниками бывшего губернатора провинции г-на Исмаила Хана.

11. Относительное спокойствие, сохранявшееся в течение нескольких месяцев на севере, было нарушено убийством 25 июня 1996 года в Мазари-Шарифе генерала Расула Пахлавана, заместителя генерала Дустума и руководителя вооруженных сил НИДА. В последующие дни поступали сообщения о столкновениях между сторонниками генерала Дустума и последователями генерала Пахлавана. Общее положение в Мазари-Шарифе остается напряженным, хотя на момент составления настоящего доклада оно, как представляется, начинает постепенно нормализоваться.

12. Несколько раз мой представитель информировал Совет Безопасности в рамках неофициальных консультаций о продолжающемся конфликте. Демонстрируя свою усиливающуюся обеспокоенность по поводу тяжелого положения Афганистана и его народа, Совет Безопасности провел 9 апреля 1996 года два официальных заседания по этому вопросу. На заседаниях Совета выступили 28 делегаций.

B. Внутриафганские мирные переговоры

13. Между афганскими руководителями продолжался диалог в целях поиска путей урегулирования конфликта, причем в некоторых случаях в нем участвовали иностранные державы. Г-н Рабани продолжал выражать свою готовность встретиться и провести переговоры с его оппонентами, прежде всего с движением "Талибан" и генералом Дустумом. В определенный момент времени он назначил делегацию для встречи с представителями движения "Талибан" в любом месте и в любое время под эгидой Специальной миссии. Он также активизировал обсуждения по вопросу о достижении согласия с руководителем движения "Хезбе исламийе" г-ном Гульбеддином Хекматиаром и с другими афганскими лидерами.

14. В начале апреля 1996 года движение "Талибан" сообщило Специальной миссии, что оно готово начать переговоры с любой группировкой в Афганистане, включая правительство. После того, как Специальная миссия откликнулась на это позитивное, но кратковременное изменение

политики, движение "Талибан" начало устанавливать предварительные условия для переговоров с г-ном Раббани, что сделало невозможным проведение каких-либо серьезных переговоров между этими двумя сторонами. Усилия Специальной миссии по изменению этих условий не увенчались успехом. Движение "Талибан" по-прежнему добивается предварительной передачи власти г-ном Раббани.

15. Важной вехой в усилиях г-на Раббани по расширению опорной базы его правительства явилось подписание 24 мая 1996 года с г-ном Хекматиаром соглашения из шести пунктов. Оно обеспечило примирение между двумя лидерами, что привело к назначению г-на Хекматиара премьер-министром и приведению его 26 июня в Кабуле к присяге. Должностные лица движения "Хезбе исламийе" получили несколько министерских постов. Движение "Талибан" выразило свое неудовольствие по поводу заключения этого союза, подвергнув Кабул в день приведения к присяге премьер-министра сильному ракетно-артиллерийскому обстрелу, в результате которого погибло свыше 60 гражданских жителей и многие были ранены. Через два дня по просьбе Юнис Халиса, Наби Мохаммади, Пира Сайед Ахмад Гейлани, Сибгатуллы Моджаддеди и Хаджи Кадира г-н Раббани совершил поездку в Джелалабад с целью обсуждения возможности заручиться их поддержкой нового правительства во главе с г-ном Хекматиаром.

16. Со своей стороны, движение "Талибан" пригласило 5 и 6 июня некоторых известных афганских лидеров, в том числе Наби Мохаммади, Пира Гейлани и Юнис Халиса, на встречу в Кандагар с целью обсуждения вопроса о формировании единого фронта против г-на Раббани. Встреча завершилась подписанием короткого заявления с требованием отставки г-на Раббани.

17. Оставаясь нейтральными в конфликте между г-ном Раббани и движением "Талибан", генерал Дустум и ВКС продолжали отказываться от переговоров с г-ном Раббани до тех пор, пока он вначале не уступит власть. Переговоры между ВКС и движением "Талибан" продолжались несколько месяцев, но не привели к созданию единого политического и военного фронта против правительства.

v. ЗАМЕЧАНИЯ

18. Цели обеспечения долговременного прекращения огня и мирной передачи власти, которые были поставлены Генеральной Ассамблеей и которых настойчиво добивается Специальная миссия, пока остаются весьма отдаленной перспективой. Противоборствующие стороны, по-видимому, все больше предпочитают добиваться своих целей военными средствами, а не путем мирных переговоров. Хотя внутриафганские переговоры заслуживают одобрения, они пока не привели основные противоборствующие стороны и другие группировки за стол переговоров. Между тем народ Афганистана, который неоднократно демонстрировал Специальной миссии свое стремление к миру, продолжает страдать в Кабуле и, в меньшей степени, в других местах.

19. Масштабы иностранного вмешательства в афганский конфликт не уменьшились. Все якобы вовлеченные в него страны отказываются признать этот факт, делая при этом категорические заявления об участии других стран. Их неспособность договориться о способах восстановления мира в Афганистане по-прежнему затрудняет поиск политического решения. Иностранное вмешательство пока что не привело афганских лидеров и к пониманию того, что их собственные интересы и интересы их страны будут ущемляться до тех пор, пока они будут разобщены.

20. В этих условиях явно необходима беспристрастная третья сторона, которая могла бы помочь афганским лидерам устранить существующие между ними разногласия и могла бы призывать

соседние и другие страны к тому, чтобы своей совместной деятельностью они поддерживали эти усилия. В этом и заключается роль Организации Объединенных Наций и ее Специальной миссии.

21. Поэтому я настоятельно призываю афганских руководителей и соответствующие страны помочь Организации Объединенных Наций в поиске эффективных путей содействия мирному процессу. Афганские лидеры должны немедленно приостановить боевые действия и взять на себя обязательство провести эффективные переговоры. Другие заинтересованные страны должны прекратить свое вмешательство во внутренние дела Афганистана и, проявляя беспристрастность, добиваться сообща того, чтобы афганские стороны пошли по пути переговоров, а не войны.

22. Я не могу не упомянуть в этом докладе о тяжелом положении бывшего президента Наджибуллы. В апреле 1996 года исполнилась четвертая годовщина его фактического заключения на территории Организации Объединенных Наций в Кабуле. Он сотрудничал с Организацией Объединенных Наций в деле достижения мира в апреле 1992 года, и выпавшие на его долю трудные испытания по-прежнему вызывают у меня глубокую озабоченность. Поэтому я обращаюсь к властям Кабула, и прежде всего к президенту Раббани, премьер-министру Хекматиару и командующему Массуду, с призывом разрешить г-ну Наджибулле и сопровождающим его лицам покинуть Афганистан и выехать в другую страну по их выбору.

23. И наконец, я приветствую усилия г-на Махмуда Местири, который прекрасно возглавлял Специальную миссию на протяжении более чем двух трудных лет. Как я указал в письме, в котором я с сожалением принял его отставку, я высоко оцениваю те услуги, которые он оказал Организации Объединенных Наций и народу Афганистана в весьма тяжелых условиях.
